

PHILOSOPHY OF THE EAST

Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Исторические науки

УДК 94:82-311.6.224(=214.21)+82-311.6(=111)
<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-557-572>

Евразийские идеи Ю. Н. Рериха

Алла Михайловна Шустова

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
ashustova@ivran.ru*

Аннотация. Статья посвящена вкладу Ю. Н. Рериха (1902–1960) в евразийство – оригинальное течение русской философской мысли. Особенно важны в этом отношении его труды в области кочевниковедения, выделение которого в отдельную отрасль исторической науки он обосновал одним из первых. Мир древних кочевников Рерих, как и евразийцы, считал культурным миром. В особенности он отмечал значение искусства звериного стиля, эпического творчества и воинского искусства кочевников. Он обратил внимание ученых на индоевропейцев-тохар, которые сыграли важную роль в становлении евразийской культурной общности. Тохары стали основателями Кушанской империи, в эпоху которой буддизм из Индии проник на север и впоследствии широко распространился по евразийскому матерiku, принеся туда древнюю мудрость индийской культуры. Рерих также обратил внимание исторической науки на проблему древних миграций и создание кочевниками империй. Изучение наследия древних кочевников важно для понимания евразийской интеграции на современном этапе.

Ключевые слова: Ю. Н. Рерих, евразийство; древние кочевые культуры Азии; этнопсихология кочевников; древние миграции; объединительная роль буддизма; прошлое и будущее России

Для цитирования: Шустова А. М. Евразийские идеи Ю. Н. Рериха. *Ориенталистика*. 2022;5(3):557-572. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-557-572>

Original article

History studies

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-557-572>

Eurasian ideas of Yu. N. Roerich

Alla M. Shustova

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
ashustova@ivran.ru*

Abstract. The article deals with the contribution by Yurii Nikolaevich Roerich (1902–1960) to Eurasianism, the original trend in Russian philosophical thought. In this

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

regard his contribution to the nomadic studies is of particular importance. Thanks to his efforts, these studies became a separate branch of general history. Like other Eurasianists Roerich considered the world of ancient nomads as a cultural entity. In particular, he stressed its specific features, such as the importance of the animal style art, epic lore and the military culture. He drew the scholars' attention to the Indo-Europeans, the Tocharians who played an important role in the formation of the Eurasian cultural community. The Tocharians became the founders of the Kushan Empire. This happened at the time when the Indian Buddhist teachings came to the North and subsequently spread across the Eurasian continent. Yu. N. Roerich researched the problem of ancient migrations, which he viewed as central and was also interested in the process of creation of empires by nomads. He held the view that the study of the heritage of ancient nomads is pivotal for understanding the ongoing Eurasian integration.

Keywords: Yu. N. Roerich; Eurasianism; ancient nomadic cultures of Asia; ethnopsychology of nomads; ancient migrations; the unifying role of Buddhism; the past and future of Russia

For citation: Shustova A. M. Eurasian ideas of Yu. N. Roerich. *Orientalistica*. 2022;5(3):557-572. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-3-557-572> (In Russ.).

Введение

В 2022 году исполняется 120 лет со дня рождения востоковеда Ю. Н. Рериха, выдающегося тибетолога, санскритолога, монголиста, историка Востока.

В связи со все большим разворотом России на Восток, возникновением новых евразийских эзюзов, а также процессами экономического и геополитического развития Азии вновь проявляется интерес к евразийству – самобытному течению русской философской мысли. Более того, новые события, ведущие к пересмотру Россией отношений с Западом, делают обращение к теме евразийства еще более актуальным.

Почти сто лет назад русские мыслители Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский, Э. Хара-Даван, П. Н. Сувчинский, Н. Н. Алексеев, Д. П. Святополк-Мирский, Л. П. Карсавин и др. стали основателями оригинальной философии и идеологии. К паре «Запад-Восток» добавлялось понятие Евразии¹, которая понималась как особый географический и культурно-исторический мир, от границ Польши до Великой китайской стены. В евразийстве был затронут широкий круг вопросов философии истории и культуры, геософии и этнопсихологии, межкультурного взаимодействия, диалектики отношений Востока и Запада, а главное – вопрос о месте и роли России в развитии мировой истории и культуры, а также о ее будущей судьбе.

Научное наследие Рериха пропитано евразийскими идеями. Историк А. Н. Зелинский считал Рериха (наряду с Л. Н. Гумилёвым) последним ярким представителем евразийского направления русской исторической

¹ Термин «Евразия» ввел в научный оборот П. Н. Савицкий [1].

мысли [2, с. 11]. Рерих был лично знаком с некоторыми евразийцами: с лингвистом Трубецким, географом и экономистом Савицким, историком Хара-Даваном, а с историком Вернадским вел научную переписку. Своими идеями он вдохновил молодого Гумилёва, который впоследствии развивал евразийскую теорию, став крупным исследователем истории и культуры тюркских народов. Со своей стороны, Гумилёв высоко оценивал работы Рериха по истории Центральной Азии.

В начале 1930-х годов шла речь об аффилиации Археологического института имени Н. П. Кондакова (Прага, Чехия)², который исследовал вопросы евразийства в области кочевниковедения, византистики и древнерусского искусства, с возглавляемым Ю. Н. Рерихом Институтом гималайских исследований (Индия). Основателем предтечи Археологического института – Семинария Кондакова – стал Г. В. Вернадский, последователь классического евразийства, которое также сформировалось в Праге. Успехи востоковедных исследований Ю. Н. Рериха были настолько убедительными, что ему предложили возглавить восточное отделение в Кондаковском институте.

Цель статьи – выявление и анализ евразийских идей Ю. Н. Рериха. Ученый, хотя и поддерживал контакты с некоторыми из евразийцев и был знаком с их работами, тем не менее как евразиец себя не позиционировал. Каждый его труд, хотя и был посвящен определенной теме, всегда затрагивал широкий круг идей. Основная задача статьи – показать, что наследие Рериха возможно исследовать с евразийской точки зрения и такое исследование может принести плодотворные результаты. Важно также показать, как евразийские идеи Ю. Н. Рериха могут соотноситься с современными российскими реалиями. Как известно, Россия для евразийцев была тесно связана с Евразией, представляемой как особая цивилизация, включающая элементы как западной, так и восточной культур. По их мнению, русскую историю надо рассматривать как историю евразийскую, уходящую корнями в глубокую древность. Так, Вернадский писал: «Российское государство есть государство Евразийское. <...> Исторические судьбы России и Евразии отныне нераздельно слиты между собою» [3, с. 287]. Эту же мысль проводил Рерих в своих работах. В нашу задачу не входит дать развернутое сопоставление идей Рериха и представителей евразийства, которое невозможно основательно выполнить в рамках одной статьи, а лишь выявить те направления в его научном поиске, которые вписываются в евразийское направление мысли.

При анализе работ Рериха использовался метод историзма, принцип приоритета культурного развития этносов, а также значимости межкультурного взаимодействия древних народов в образовании евразийской общности. При рассмотрении темы осуществлялся как общий взгляд на идейно-научное наследие Рериха, так и анализ тех его работ, где евразийские идеи наиболее полно представлены. Такими работами стали, на взгляд автора, монографии Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [4], «По тропам Центральной Азии» [5], «История Средней Азии» [6] в 3-х томах, а также многочисленные его статьи на русском, английском и французском языках.

² Археологический институт имени Н. П. Кондакова был организован на базе Семинария Кондакова (Seminarium Kondakovianum), объединившего научную группу историков и искусствоведов под руководством известного византолога и знатока древнерусского искусства, академика Петербургской Академии Наук Н. П. Кондакова (1844-1925).

Основные положения евразийских идей Ю. Н. Рериха

Вклад Рериха в развитие евразийских идей следует отметить прежде всего в области кочевниковедения. Он был одним из первых востоковедов, кто поднял вопрос о необходимости глубокого и планомерного изучения истории и культуры кочевых народов и их роли в создании древних и средневековых государств. Более того, он обосновал необходимость выделения и развития кочевниковедения, или номадистики, в отдельную отрасль исторической науки.

В отличие от традиции видеть в кочевниках только грубую силу, разрушающую городские цивилизации, Рерих, как и евразийцы³, считал мир древних кочевников миром развитой культуры, а кочевников полагал способными создавать замечательные образцы искусства. Он поддерживал проводимую евразийцами так называемую историческую реабилитацию кочевников, однако смещал акцент на рассмотрение особенностей культуры и этнопсихологии кочевников. Это он считал важным для понимания исторической роли кочевников в Евразии.

В 1930 году на базе Семинария Кондакова опубликована монография Ю. Н. Рериха «Звериный стиль у кочевников Северного Тибета» [4], благодаря которой стали достоянием науки ранее неизвестные факты истории и культуры кочевников Северного и Центрального Тибета. В этой монографии он дал высокую оценку искусству звериного стиля у древних кочевников, исследуя уникальные находки, обнаруженные в Северном и Центральном Тибете экспедицией Н. К. Рериха. Он писал: «Огромный интерес, вызванный замечательной, уникальной стилизацией, характерной для искусства кочевников, а также широкое распространение этого стиля среди разнообразных племенных групп Внутренней Азии и его громадное влияние на искусство соседних культур поставили на очередь вопрос о культурной роли кочевников. Кочевниковедению – этой новой отрасли восточной археологии – надлежит в будущем восстановить картину кочевого мира, этого звена между культурами Древнего Китая, Индии и бассейна Средиземного моря» [8, с. 29].

В этой цитате содержатся две важные мысли. Во-первых, это мысль о значении взаимодействия и взаимовлияния культур оседлых и кочевых народов в древности. Эти культуры не были оторваны друг от друга, а развивались в едином ключе. Искусство кочевников было настолько развитым, что могло влиять на искусство оседлых культур, традиционно считающихся более продвинутыми. Во-вторых, культуру кочевников Рерих рассматривал как соединительное звено между отдельными очагами древних оседлых культур, которые, казалось бы, развивались независимо друг от друга. Он утверждал единство культуры древнего евразийского мира. Кочевники связывали огромные территории единым культурным влиянием. Таким образом, Рерих не только рассмотрел их вклад в евразийскую культуру, но и заострил внимание на характерных чертах кочевнической культуры, расширив понимание их роли в евразийской истории. Этим он дополнил теоретические положения евразийцев.

Помимо искусства звериного стиля, ученый отметил еще целый ряд важных культурных черт древнего кочевого мира. Это, прежде всего, их эпическое творчество. Всевозможные истории о великих героях, о богатырях он выделял особо. Результатам изучения различных версий сказаний

³ См., напр., [7].

о царе-воине Гесэре у тибетских племен Рерих посвятил обширный труд «Сказание о царе Кэсаре Лингском» [9]. Там он сделал предположение о существовании подобного эпоса также у монгольских и тюркских народов. При дальнейшем изучении темы уже последователями Рериха, действительно, было обнаружено наличие своей Гесэриады практически у всех тюрко-монгольских народов. Факт широкого распространения и длительного существования эпоса, прославляющего героические подвиги царя-воина, по мнению Рериха, говорит о близости этой тематики менталитету кочевников, их этническому характеру, которому были присущи такие понятия и качества, как воинская доблесть и честь, героизм и стремление к победе, мужество и отвага, верность долгу⁴. Отметим, что эти черты характерны и для народов России, где также весьма популярны сказания о героях-богатырях.

В культуре кочевников, по мнению Рериха, обязательно надо выделить их воинское искусство. В [4] он описывает не только виды древних вооружений, но и особенности боевой тактики, позволяющей кочевникам вести успешные завоевательные походы⁵. В этом большую роль, как отмечал ученый, сыграло приручение и выездка коня, превратившего кочевника в коннокочевника. Коннокочевниками были древние индоевропейские племена, которые быстро осваивали обширные евразийские пространства и теснили древние оседлые народы. Понимая важную роль коня в истории кочевников, он описывает породы лошадей [6, с. 79]. Рерих замечал: «Хотя конь и был известен на Древнем Востоке до эпохи первых нашествий племен, говоривших на индоевропейских языках, однако массовое появление коня, боевого и рабочего, около середины III тыс. до н. э. вызвало настоящий международный переворот, повлекший за собой изменения не только в военной тактике, но даже в государственном строе и быте народов Древнего Востока» [6, с. 79].

Примеры умения вести бой и решать тактико-стратегические задачи показывает и русская история. У русских воинство всегда было в почете, а воинская культура составляет часть русской национальной культуры и имеет вековые традиции, уходящие корнями в евразийское прошлое.

Рерих не мог не упомянуть и религию древних кочевников, которая также отразилась на их культуре и этнопсихологии. Она была связана с почитанием природы, в которой человек мыслился как органичная ее часть. В добуддийском Тибете была распространена архаическая форма религии бон, имевшая свои параллели в других древних евразийских верованиях. Религия, основанная на почитании природы, давала особое мироощущение кочевникам, которые к окружающей среде относились с уважением и бережно, говоря современным языком – экологично. Евразийское понимание единства географии, истории, культуры и этнологии, вероятно, может быть обусловлено в том числе и древним мироощущением неотделенности человека, его культурно-исторической деятельности и быта от окружающей природно-географической среды.

В кочевниковедении, по мнению Рериха, обязательно должна рассматриваться тема древних миграций, которые стали важным фактором древней истории. Периодические волны миграций способствовали смешению

⁴ В индийской культуре эти черты характера присущи кшатрию.

⁵ Исследования Ю. Н. Рериха в отношении военного искусства кочевников проанализировал Ю. С. Худяков [10, 11].

различных элементов культур, этносов, религиозных учений и государственных установлений. На территории древней Евразии постоянно создавались и распадались союзы, образовывались и гибли государства, империи. Рерих писал: «Почти две тысячи лет волна за волной неукротимые кочевые племена бросали под копыта своих коней могучие цивилизации и порабощали целые народы. <...> Эти великие перевороты <...> не только отметили падение классического мира, но также открыли темный период раннего средневековья. Жестокий шок от монгольского нашествия в XIII в., ужаснувший всю Европу, оставил глубокий отпечаток на ментальности эпохи и проложил путь грядущему периоду Ренессанса» [12, с. 288].

Из приведенных слов следует, что автор, характеризуя кочевников как разрушителей, тем не менее видел в них наделенную особой миссией историческую силу, способную сметать отжившие общественно-культурные формы, чтобы дать дорогу рождению новых видов интеллектуальной и культурной жизни. В результате этого своеобразного пахтания, по мнению ученого, выкристаллизовывались черты, которые постепенно аккумулировались в особый культурно-исторический субстрат, который связывал буквально все евразийские народы в единое целое и транслировался в будущее, проявляясь в исторической перспективе в той или иной форме на определенных стадиях развития. Идеи Рериха в отношении древних миграций близки теории пассионарности Гумилева [13].

Если обратиться к настоящему времени, мы вновь можем наблюдать волны миграций. Не касаясь их причин, отметим перемещение больших масс людей из Средней Азии в Россию, а с Ближнего Востока и Восточной Европы – в западную и центральную части Европы. Опять происходит смешение большого числа различных культурных, религиозных и этнических элементов. Не для того ли это происходит, чтобы снова дать толчок появлению новых общественно-культурных форм и для уничтожения старых, уже отживших, как это было ранее в истории?

С темой миграций Рерих связывал историю индоевропейских тохарских народов⁶. Предполагая глубинную связь современных западных культур, а также русской культуры с культурой этих древних народов, он придавал изучению тохарского наследия большое значение. В конце студенческих лет он даже оставил занятия классической индологией, чтобы заняться тохарской историей и попытаться решить так называемую «тохарскую проблему». Рерих доказал, что этноним «тохары» у античных писателей идентичен названию «юэчжи» в китайских источниках. По его мнению, тохары были большим автохтонным народом внутренней Азии. Они были кочевниками, но могли принимать и оседлый образ жизни. Тохары обладали развитой культурой, имели свою письменность. Великая Кушанская империя, с ее прогрессивным государственным укладом и развитым синтетическим искусством, основана тохарами.

Как доказал Рерих, тохары неоднократно становились инициаторами древних миграций. Так, согласно древним китайским текстам, за несколько веков до нашей эры они устремились на северо-запад, запад и юго-запад, положив начало потоку народов, вследствие чего в очередной раз поменялась политическая карта Азии. По предположению Рериха, близкие к тохарам, но еще более древние азиатские племена дошли до западных пределов

⁶ См. [14,15].

Европы, оставив на пути памятники мегалитической культуры, подобные тем, что обнаружены экспедицией Н. К. Рериха в Центральном Тибете и описаны Ю. Н. Рерихом в [4].

Евразийцы, анализируя культурно-историческую роль кочевников, главный акцент делали на тюркско-монгольский (туранский)⁷ элемент мира кочевников. Исследование Рерихом истории индоевропейцев-тохар и близких им народов, чье культурно-историческое наследие, по его мнению, вошло в культуру тюркско-монгольских племен, расширяет евразийскую концепцию истории. Культурно-исторический процесс в Евразии ученый мыслил происходящим из самых древних времен. В связи с этим он придавал большое значение развитию центрально-азиатской археологии, которая может предоставить свидетельства тех далеких эпох.

Отметим еще один примечательный факт, на который обращает внимание Рерих. В созданном тохарами Кушанском государстве господствующей религией стал именно буддизм, хотя тогда в этом регионе существовали и другие достаточно влиятельные религиозные культы. Во времена Кушанской империи буддизм проник в Центральную Азию и по торговым путям широко распространился по евразийскому континенту. «Это было время, – писал Рерих, – когда во всем центрально-азиатском регионе, от Каспийского моря до Тихого океана, доминировал буддизм» [17, с. 11]. Он отмечал этот факт как переломный в истории. Впервые не путем завоеваний, а через культурное влияние произошло великое азиатское объединение совершенно разных народов и территорий. Как он замечал, «Это были многонациональные усилия почти всеазиатского масштаба» [18, с. 22]. Также он писал: «Не будет преувеличением сказать, что в течение первого тысячелетия нашей эры буддизм создал культурное единство, которое дало возможность идеям свободно расцвести и вызвало замечательный рост искусства и литературы» [17, с. 11].

Учение Будды с его терпимостью к обычаям и религиям других народов, по мнению Рериха, было близко сознанию центрально-азиатских кочевников. Это хорошо видно на примере принятия его кочевыми тибетско-монгольскими племенами. Одним из оснований для обращения в буддизм, вероятно, был также их длительный религиозный опыт почитания природы и небесного мира. Как известно, в буддизме сострадание всем живым существам – центральный постулат. В Тибете буддизм стал не только национальной религией, но и способствовал образованию уникального теократического государства. Более того, он трансформировал древнюю религию бон, которая уподобилась буддизма.

На основе буддизма в Тибете, как отмечал Рерих, возник новый тип культуры. Древняя центрально-азиатская кочевая культура сменилась культурой тибетского буддизма, которая до сих пор не утратила своей притягательности. Был фактически сформирован новый литературный язык, позволивший успешно делать переводы буддийских текстов. Рерих замечал: «Завоевание буддизмом обширных высокогорий Тибета в течение менее двух столетий было выдающимся достижением, сопровождавшимся огромным эмоциональным и интеллектуальным подъемом, который целиком трансформировал кругозор воинственных кочевых и полукочевых тибетских племен и превратил страну из милитаризованного государства в твердыню буддизма» [19, с. 13].

⁷ См. [16].

Позже тибетскую форму буддизма восприняли монгольские народы, а также тюркский народ – тувинцы. Тибетская форма буддизма проникла и в Россию. Буддизм стал одной из ее государственных религий.

При анализе духовной основы основатели евразийства отводили главную роль религии, причем акцентировали внимание на православии⁸. При рассмотрении религии кочевников они отмечали лишь близкое православным народам отношение кочевников к вере, которое характеризовалось глубиной и постоянством⁹. Заслуга Рериха состоит не только в том, что он показал значение буддизма в формировании духовной жизни и характера народа, но и в том, что он раскрыл объединительную и культурно-образующую роль буддизма в формировании евразийской общности. Ученый на примере буддизма показал, что установление культурно-духовных связей, а не военное-политическое или экономическое покорение составляет особый исторически выверенный евразийский метод сплочения народов и объединения их одним великим комплексом идей. «Несмотря на удивительное разнообразие народов, языков и религий, сложившееся в Азии, – писал он, – внимательный наблюдатель может заметить определенный культурный субстрат, доживший до наших дней и общий для большей части Азии. <...> Именно буддизм с самого своего возникновения перешагнул национальные и политические преграды и первым стал проповедовать единство человечества независимо от национальности. Во многих странах, куда в свое время проник буддизм, он уступил место другим религиям, и само имя его было забыто, но его культурное наследие сохранилось, хотя зачастую и в новом облачении» [18, с. 20].

Евразийцы¹⁰ рассматривали историю Евразии как постоянное стремление народов различного этнического корня создать единое государственное строение, что вылилось в появление ряда империй. Рерих также обращает внимание на эту важную особенность кочевников. В привычном представлении современников древний кочевой мир рисуется как множество различных племен, достаточно обособленных друг от друга, занимающих относительно малонаселенные территории, часто с суровым климатом, где постоянные коммуникации и связь затруднительны. Время от времени кочевники могут объединяться для набегов, чтобы опять разойтись по своим кочевьям. Справедливо возникает вопрос: каким образом эта достаточно разобщенная масса может сплотиться и, более того, создать государство, империю с централизованной властью и порядком? Рерих, как и евразийцы, пытался ответить на этот вопрос, ведущий в область этнопсихологии.

Во-первых, у кочевников хорошо развито так называемое пространственное мышление, когда в сознании удерживаются большие территории: кочевник не боится больших расстояний. Отсюда его пространственная подвижность, когда по каким-либо причинам (перекочевки, климатических изменений, военных действий) надо преодолевать большие расстояния. Он не боится неизвестности нового местоположения. Примечательно, что, закрепляясь на месте, кочевники могут дать этому новому месту название, схожее со старым, привычным, если местность хоть отдаленно будет напоминать им привычную обстановку. Известно, что на карте Азии можно найти ряд

⁸ См. [20, с. 177-229].

⁹ Более подробно см. [21].

¹⁰ См.: [22].

идентичных топонимов. Переносясь в современность, мы можем экстраполировать эту характеристику в полицентричность, которая в политическом ракурсе может быть выражена как многополярность мира, за что ратуют сейчас Россия и некоторые страны Востока.

Во-вторых, в среде кочевников всегда существовал определенный поведенческий архетип, в трудные времена позволяющий сплотиться и дать отпор врагу. Как замечали евразийцы, в широте огромных пространств выковывалась и особая евразийская этика, в основе которой лежат такие моральные ценности как взаимопомощь, аскетизм, выносливость, подвижность, самоотверженность, доблесть и отвага, иерархичность власти, дисциплина, коллективная ответственность, стремление к союзническим отношениям. Высокую оценку у евразийцев получил свод законов Чингисхана – «Яса». Вот что писал Рерих о порядках у Чингисхана: «Такое чувство дисциплины и законности было одной из примечательных черт в характере великого хана. Он уделял первейшее внимание воинской дисциплине. Нарушение дисциплины в военном подразделении рассматривалось как величайшее преступление и даже записывалось в хронике. Чингисхан не только требовал от своих офицеров и солдат преданности, железной дисциплины и строжайшего исполнения своих приказов, но предъявлял и к себе те же требования. <...> Даже на вершине своей славы Чингисхан оставался таким же простым кочевником, уверенным в том, что железная дисциплина по воле Неба дана ему и его армии. <...> Высказывания Чингисхана были собраны в “Ясе”, т. е. “Законе”, который заложил основу монгольской империи» [12, с. 300].

Рерих отмечал, что стремление к объединению часто строилось не на национальных чертах, кочевники могли искать союзников не по этническим категориям, а по близости интересов. Они легко вступали в союзы с народами другого этнического корня (например, тохары, монголы Чингисхана), были терпимы к их верованиям и обычаям. Рерих замечал: «Представляется вероятным, что великие кочевые империи были основаны племенными конфедерациями, объединившими союзные племена различного этнического происхождения под одним правлением» [12, с. 292].

Создавая государство, кочевники привлекали людей учености и искусства, даже если те были другой национальности. Поэтому рост их империй сопровождался взлетом культуры. Таковы были Кушанская империя, империи тибетцев, уйгуров, монголов и тюрок. Рерих, так же как евразийцы, отмечал уникальное историко-культурное значение Монгольской империи, создание которой называл одним «из самых поразительных событий человеческой истории, <...> своим величием превзошедшей все кочевые империи прошлого». Он писал: «Поход монголов и союзных им народов поставил Европу лицом к лицу со всем Средним и Дальним Востоком. Культурное значение этого вторжения гораздо более значительно, чем те разрушения и потери, которые его сопровождали» [12, с. 298].

С Монгольской империей евразийцы связывали историю развития российской государственности. Рерих в этом аспекте рассматривал и более раннюю историю, отмечая значение наследия и более древних империй, государственно-культурный опыт которых в свое время вобрала империя Чингисхана. Что важно, к паре Россия-Монголия он добавлял еще и Индию. По мнению ученого, древняя Индия сыграла основополагающую роль

в развитии евразийских народов. Более того, культуру всего евразийского континента он рассматривал как часть индийского культурного наследия. Создание в Индии великих империй с их открытостью к культурному обмену способствовало проникновению индийской культуры и духовности до самых окраин евразийского континента. Особенно интенсивно это происходило, как отмечал Рерих, во времена Кушанской империи, когда индийская культура проникла в регионы Центральной Азии и по древнему Шелковому пути разошлась по всему континенту.

Индийские культурные элементы стали основой для таких смешанных культур, как ирано-буддийская (северный Афганистан, Таджикистан, бассейн Тарима), индо-ирано-буддийская (Хорезм), греко-бактрийская (Афганистан), индийско-китайское (Северо-Западный и Северный Китай), и уже позже – индийско-тибетская (Тибет), индийско-тибето-монгольская (Монголия). Впитала индийские элементы и русская культура. Влияние Индии в искусстве передавалось через индийские образцы, а в плане духовно-философском и религиозном это было преимущественно влияние буддизма. Рерих замечал: «На протяжении примерно тысячи двухсот лет влияние индийского искусства и философии главенствовало в Центральной Азии. <...> По буддийским каналам в Центральной Азии стали известны индийские светские науки: астрономия, медицина, драматические произведения, поэзия и грамматика; они были восприняты народами, живущими от степей юга России до берегов Тихого океана» [23, с. 7].

По мнению Рериха, буддизм и как философия, и как комплекс гуманистических идей недооценен не только в Индии, но и в тех странах, куда он проник в эпоху своего шествия по миру, в том числе и в России [23]. Совместимость буддийской идеологии и коммунистических идей в строящейся советской стране Рерихи пытались показать в 1920-х годах, встречаясь с лидерами большевизма¹¹.

Евразийское духовно-культурное строительство, как прошлое, так и будущее, Рерих представлял в плане взаимоотношений триады: Индия – Монголия – Россия. Если Индия предоставила евразийским народам высокие образцы философской и религиозной мысли, а также образцы искусства, то Монголия показала комплекс государствообразующих идей, а также продемонстрировала особый тип хозяйствования, характеризующийся органической связью этико-политической жизни с природой. Россию Рерих мыслил наследницей великого прошлого как Индии, так и Монголии.

Вслед за родителями Ю. Н. Рерих придавал большое значение развитию Сибири и в особенности Алтая. Известно, что научный Институт комплексных исследований, который был создан в Индии, Рерихи вначале планировали создать на Алтае. По их мнению, монгольско-алтайский регион, крупный центр древних миграций, в исследовательском плане должен быть весьма перспективным. Это доказали российские археологи, которые обнаружили и исследовали на Алтае целый ряд уникальных древних культур.

При анализе трудов Рериха хорошо видно, что автор любую тему рассматривал в аспекте ее значимости для России. Еще со студенческих лет он интересовался проблемой поиска истоков русской культуры. В Гарварде молодой Рерих посещал лекции скифолога профессора М. И. Ростовцева на тему

¹¹ См. [24, с. 60-155].

«Среднеазиатские влияния на искусство юга России», а также изучал его труды. Ростовцев был сотрудником уже упоминаемого Семинария Кондакова.

Рерих поддерживал идею о великом будущем России-Евразии. Выявляя закономерности историко-культурного развития народов в прошлом, он проецировал их на будущее, которое видел в объединении разных народов под общей крышей. Он ратовал за свободное развитие научного и культурного обмена, за возможность строительства новых форм межгосударственного и межконфессионального объединения. Рерих замечал: «В поисках единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки былого единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру» [18, с. 27].

Заключение

Евразийские идеи Рериха могут быть полезны для понимания будущего связанных общей исторической судьбой народов России и других стран Азии, а также помочь в поиске ответов на вопросы, где искать истоки русской культуры и в чем состоит русская национальная идея.

Как известно, евразийцы ставили задачу теоретического обоснования уникальности пути России, а также необходимости сдвига ее с рельсов следования западным историческим образцам. Была даже высказана мысль, что евразийство может рассматриваться как парадигма и идеология возрождения России. В связи с этим будет уместно привести слова Л. Н. Гумилева, который сказал: «если Россия будет спасена, то только как евразийская держава и только через евразийство» [25, с. 31]. Вот еще слова евразийцев, высказанные почти век назад, но и в наше время звучащие по-современному: «Сейчас настал момент, когда историческая диалектика совершает важнейший свой шаг от капитализма, как тезиса, и коммунизма, как антитезиса, к евразийству, как синтезу. Логика европейской истории стоит у своего заключения. Возможности ее исчерпаны, идейные богатства истощены. Сказаны последние слова ее общественной мудрости: капитализм – коммунизм. Мудрость эта уже иссякает не в слове, не в теории, но в евразийской действительности. Родится новая, евразийская правда, одинаково отличная и от тезиса, и от антитезиса – и от капитализма, и от коммунизма» [26, с. 317]. И эти слова в последнее время приобретают особый смысл.

Для Рериха Россия была частью большого евразийского мира, которая с древних времен культурно и исторически связана со странами Востока, в особенности с народами Средней Азии, и должна сохранять с ними неразрывную связь и в будущем. В статье «Великие кочевые империи Средней Азии» он писал: «В этой среде дерзаний и борьбы создавались своеобразные общие черты для всех племен, населяющих Среднюю Азию, и потому Восточный Туркестан, Монголия и Тибет представляют из себя известное единство. Для нас, русских, эти области представляют особый интерес, <...> ибо прошлое Средней Азии тесно связано с нашим прошлым. Только уяснив себе это прошлое, мы будем в состоянии правильно оценить явления истории России и осознать те общие корни, которые неразрывно связывают исконную Русь со странами Востока» [27, с. 44-45].

Разработанные в философии евразийцев темы историко-культурных связей, социального опыта великих империй, а также философии географического пространства, связи территории и этнопсихологии живущих на ней народов стали вновь возникать в работах современных авторов, пытающихся осмыслить пути будущего развития России. Так, А. М. Ильницкий в статье «Время больших решений» [28], рассуждая о том, в чем состоит русская национальная идея, делает акцент на необходимости разработки новой стратегии геосоциального и геоэкономического устройства страны. Он пытается обосновать тезис: «География – это судьба России, мы – цивилизация пространства» [28]. Действительно, для современной, да и для будущей России важна государственная практика удержания огромных географических пространств, выстраивания баланса между западной и восточной ее частями. Кроме того, на больших территориях необходимо соблюдать правильное использование и распределение природных и людских ресурсов. Современный кризис привел мир к такому состоянию, когда снова архиважными становятся ресурсы и территории, а также их экологичное использование.

В решении поднятых автором вопросов могут быть полезны разработки евразийцев, а также евразийские идеи Рериха. Как уже указывалось, умение удерживать большие пространства кочевыми империями было основано в том числе на пространственной подвижности кочевников. В настоящее время пространственная подвижность может пониматься как подвижность научно-культурного и политико-экономического обмена. Опыт бережного и экономного, экологичного отношения к окружающей среде продемонстрирован кочевым принципом хозяйствования, а также буддийской идеологией уважения ко всему живому.

В свете евразийских идей для оздоровления России важно ее устремление в сторону Азии, туда, где лежат ее истоки. Важно наполнить новым смыслом евразийский тезис, что не Россия должна присоединяться к Европе, а Европа должна быть «прикреплена» к России.

Рерих, как и евразийцы, показал, что для развития страны опора на ее территории и культуру гораздо важнее, нежели акцент на этническое происхождение ее народов. Государства, построенные на национализме, могут скатиться в нацизм. Евразийцы неоднократно отмечали особый характер взаимоотношений внутри евразийской общности народов, а также отмечали уважительное, братское отношение русских к инородцам. Хорошо об этом написал Савицкий: «Над Евразией веет дух своеобразного „братства народов“, имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас. <...> Это „братство народов“ выражается в том, что здесь нет противоположения „высших“ и „низших“ рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается „воля к общему делу“. <...> Эти традиции и восприняла Россия в своем основном историческом деле. <...> Только преодолением нарочитого „западничества“ открывается путь к настоящему братству евразийских народов» [29, с. 302]. И вот его же слова: «...Важнейшим фактом, характеризующим национальные условия Евразии, является факт иного конструирования отношений между российской нацией и другими нациями Евразии, чем то, которое имеет место в областях, вовлеченных в сферу европейской колониальной политики... Евразия есть область некоторой равноправности и некоторого „братания“ наций, не имеющих никаких аналогий в междунациональных соотношениях колониальных империй» [1, с.157-158].

Согласно Рериху, для евразийской истории важнее всего не военный или, в современном понимании, технический успех (хотя он и продолжает играть важную роль), а культура. Именно культура может стать методом объединения и сплочения народов, способом оздоровлений нации, воспитательной основой подрастающего поколения.

Литература

1. Савицкий П. Н. Европа и Евразия. (По поводу брошюры кн. Н. С. Трубецкого «Европа и Человечество»). В: Савицкий П. Н. *Континент Евразия*. Сост. А. Г. Дугин. М.: Аграф; 1997. С. 141–160.
2. Зелинский А. Н. Рыцарь культуры. В: Рерих Ю. Н. *Звериный стиль у кочевников Северного Тибета*. М.: МЦР; 1992.
3. Вернадский Г. В. *Начертание русской истории*. М.: Алгоритм; 2008.
4. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. Прага: Seminarium Kondakovianum, типография «Политика»; 1930.
5. Roerich G. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. Preface L. Marin. New Haven: Yale University; 1931.
6. Рерих Ю. Н. История Средней Азии : в 3 т. М.: Международный Центр Рерихов [и др.], 2004–2009. Т. 1. М.; 2004. 463 с.
7. Савицкий П. Н. О задачах кочевниковедения: (почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?). Прага: Евраз. Книгоизд-во; 1928.
8. Рерих Ю. Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. В: Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятковская. Самара: Агни; 1999. С. 29–55.
9. Roerich G. N. The Epic of King Kesar of Ling. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters*. 1942;8(7):277–311.
10. Худяков Ю. С. Ю. Н. Рерих о военном искусстве и завоеваниях монголов. В: *Рериховские чтения, 1984 год. К 110-летию Н. К. Рериха и 80-летию С. Н. Рериха. Материалы конференции*. Новосибирск; 1985.
11. Худяков Ю. С. Ю. Н. Рерих о военном деле древних кочевников Восточного Туркестана. В: *Рериховские чтения. Материалы конференции 3-6 ноября 1997 г.* Новосибирск; 2000.
12. Рерих Ю. Н. Монголия. Путь завоевателей. В: Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятковская. Самара: Агни; 1999. С. 288–315.
13. Гумилев Л. Н. *Этногенез и биосфера Земли*. М.: ТОО «Мишель и К»; 1993.
14. Рерих Ю. Н. Тохарская проблема. *Народы Азии и Африки*. 1963(6):118–123.
15. Рерих Ю. Н. Память о тохарах в Тибете. *Краткие сообщения Института народов Азии*. 1964(65):140–143.
16. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре. *Евразийский временник*. Берлин. 1925.
17. Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М., МЦР; 2002. С. 10–12.
18. Рерих Ю. Н. Культурное единство Азии. В: Рерих Ю. *Тибет и Центральная Азия. Статьи, лекции, переводы*. Ред. М. И. Воробьева-Десятковская. Самара: Агни; 1999. С. 20–27.
19. Рерих Ю. Н. Тибетский буддизм (вариант первый). В: Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М., МЦР; 2002. С. 13–15.

20. Трубецкой Н. С. *Религии Индии и Христианство. На путях. Утверждение евразийцев*. Берлин-Прага; 1922. С. 177–229.

21. Уланов М. С. Евразийство, православие и буддизм. *Вестник Томского государственного университета*. 2008(313):62–65. EDN JUYSAN.

22. Вернадский Г. В. *Опыт истории Евразии: С половины VI века до настоящего времени*. Берлин: Изд. Евразийцев; 1934.

23. Рерих Ю. Н. Индия в долгу перед буддизмом. В: Рерих Ю. Н. *Буддизм и культурное единство Азии*. М., МЦР; 2002. С. 7–9.

24. Шустова А. М. *Историческое значение экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию*. М.: Дельфис; 2019.

25. Гумилев Л. Н. *Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации*. М.: Экспрос; 1993.

26. Вернадский Г. В. *Опыт истории Евразии. Звенья русской культуры*. Ред. С. Л. Кузьмин. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2005.

27. Рерих Ю. Н. Великие кочевые империи Средней Азии. В: Рерих Ю. Н. *Тибет и Центральная Азия. Т. II. Статьи. Дневники. Отчёты*. Сост., предисл., прим. В. А. Росова. М.: Рассанта; 2012. С. 44–47.

28. Ильницкий А. М. Время больших решений. *Парламентская газета*. URL: <https://www.pnp.ru/politics/vremya-bolshikh-resheniy.html> (дата обращения 22.02.2022).

29. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства. В: Савицкий П. Н. *Континент Евразия*. Сост. А. Г. Дугин. М.: Аграф; 1997.

Информация об авторе

Шустова Алла Михайловна – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия, © ashustova@ivran.ru

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 19.04.2022; одобрена рецензентами 07.05.2022; принята к публикации 07.05.2022; опубликована 29.09.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимных рецензентов за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку (<https://www.elibrary.ru>). Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Savitsky. P. N. Europe and Eurasia. (Regarding the brochure of Prince N. S. Trubetskoy "Europe and Humanity"). In: Savitsky P. N. *Continent of Eurasia*. A. G. Dugin (Ed.). Moscow: Agraf; 1997, p. 141-160. (In Russ.)
2. Zelinsky A. N. Knight of Culture. In: Roerich Yu. N. *Animal style among the nomads of Northern Tibet*. Moscow: ICR; 1992. (In Russ.)
3. Vernadsky G. V. *Inscription of Russian history*. Moscow: Algorithm; 2008. (In Russ.)
4. Roerich Yu. N. *Animal style in nomads of Northern Tibet*. Prague: Seminarium Kondakovianum, Politika Printing House; 1930 (In Russ.)
5. Roerich G. *Trails to Inmost Asia: Five years of exploration with the Roerich Central Asian Expedition*. Preface L. Marin. New Haven: Yale University; 1931.
6. Roerich Yu. N. *History of Central Asia*. Vol.1-3. Moscow: ICR; 2004-2009. (In Russ.)
7. Savitsky P. N. *On the Tasks of Nomadism: (Why should the Scythians and Huns be of interest to a Russian?)*. Prague: Evraz. Book publishing; 1928. (In Russ.)
8. Roerich Yu. N. Animal style among the nomads of Northern Tibet. In: Roerich Yu. N. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya (Ed.). Samara: Agni; 1999, p. 29-55. (In Russ.)
9. Roerich G. N. The Epic of King Kesar of Ling. *Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal. Letters*. 1942;8(7):277-311.
10. Khudyakov Yu. S. Yu. N. Roerich on the art of war and the conquests of the Mongols. *Roerich Readings, 1984. To the 110th anniversary of Nicholas Roerich and the 80th anniversary of S. N. Roerich. Conference materials*. Novosibirsk; 1985. (In Russ.)
11. Khudyakov Yu. S. Yu. N. Roerich about the military affairs of the ancient nomads of East Turkestan. *Roerich Readings. Materials of the conference, November 3-6, 1997*. Novosibirsk; 2000. (In Russ.)
12. Roerich Yu. N. Mongolia. Path of the Conquerors. In: Roerich Yu. N. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya (Ed.). Samara: Agni; 1999, p. 288-315. (In Russ.)
13. Gumilyov L. N. *Ethnogenesis and Biosphere of the Earth*. Moscow: "Mishel and K"; 1993. Ch. XXII-XXXVII. (In Russ.)
14. Roerich Yu. N. Tokharian Problem. *Narody Azii i Afriki*. 1963;(6):118-123. (In Russ.)
15. Roerich Yu. N. Memory of the Tokhars in Tibet. *Kratkie soobshcheniia Instituta narodov Azii*. 1964;(65):140-143. (In Russ.)
16. Trubetskoy N. S. On the Turanian Element in Russian Culture. *Eurasian Vremennik*. Berlin, 1925. (In Russ.)
17. Roerich Yu. N. Buddhism and the cultural unity of Asia. In: Roerich Yu. N. *Buddhism and the cultural unity of Asia*. Moscow: ICR; 2002, p. 10-12. (In Russ.)
18. Roerich Yu. N. Cultural unity of Asia. In: Roerich Yu. N. *Tibet and Central Asia: Articles, Lectures, Translations*. (Ed.). M. I. Vorob'ova-Desyatovskaya. Samara: Agni; 1999, p. 20-27. (In Russ.)
19. Roerich Yu. N. Tibetan Buddhism (option one). In: Roerich Yu. N. *Buddhism and the cultural unity of Asia*. Moscow: ICR; 2002, p. 13-15. (In Russ.)
20. Trubetskoy N. S. Religions of India and Christianity. Na Putiakh. Utverzhenie evraziitsev. Berlin-Prague. 1922, p. 177-229. (In Russ.)

21. Ulanov M. S. Eurasianism, Orthodoxy and Buddhism. *Bulletin of Tomsk State University*. 2008;(313):62-65. (In Russ.)
22. Vernadsky G. V. Experience in the History of Eurasia: From the half of the VI century to the present. Berlin: Ed. Evraziytsev; 1934. (In Russ.)
23. Roerich Yu. N. India is indebted to Buddhism. In: Roerich Yu. N. *Buddhism and the cultural unity of Asia*. Moscow: ICR; 2002, p. 7-9. (In Russ.)
24. Shustova A. M. *The historical significance of the expedition of N. K. Roerich to Central Asia*. Moscow: Delfis; 2019. (In Russ.)
25. Gumilyov L. N. *Rhythms of Eurasia: epochs and civilizations*. Moscow: Ekopros; 1993. (In Russ.)
26. Vernadsky G. V. *Experience of the history of Eurasia. Links of Russian culture*. S. L. Kuzmin. (Ed.). Moscow: Association of Scientific Publications KMK; 2005. (In Russ.)
27. Roerich Yu. N. Great nomadic empires of Central Asia. In: Roerich Yu. N. *Tibet and Central Asia. Vol. II. Articles, Diaries, Reports*. V. A. Rosov (Ed.). Moscow: Rassanta; 2012, p. 44-47. (In Russ.)
28. Ilnitsky A. M. Time for big decisions. *Parliamentary newspaper*. URL: <https://www.pnp.ru/politics/vremya-bolshikh-resheniy.html> (accessed 02/22/2022). (In Russ.)
29. Savitsky P. N. Geographical and geopolitical foundations of Eurasianism. In: Savitsky P. N. *Continent of Eurasia*. A. G. Dugin. (Ed.) Moscow: Agraf; 1997. (In Russ.)

Information about the author

Alla M. Shustova – Cand. Sci. (Philos.), Senior Research Fellow at the Center for Indian studies, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, © ashustova@ivran.ru

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 19.04.2022; approved after reviewing 07.05.2022; accepted for publication 07.05.2022; published 29.09.2022.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewers for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library (<https://www.elibrary.ru>). The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.